

УДК 911

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2024-3-46-55>

КУЛЬТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ БУДДИЗМА КАК ЭЛЕМЕНТЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО КАРКАСА НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОГО ПРИКАСПИЯ

О.В. Терентьева, А.П. Бадмаева

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов

В статье рассматриваются предпосылки формирования историко-культурного каркаса на основе культовых сооружений буддизма на территории Северного Прикаспия. Рассматривается представленность буддийского наследия в мире и России. Структурными элементами предлагаемого историко-культурного каркаса являются ядра, узлы 3 уровней и оси. Показано, что морфология каркаса определяется, во-первых, Волгой, во-вторых, немногочисленными дорогами в регионе. Рассматриваемые объекты, имеющие отношение к буддийскому наследию, обсуждаются с позиции их уникальности и значимости. Делается вывод о перспективах проведённого исследования.

Ключевые слова: *культовые сооружения, буддизм, хурул, буддийская ступа, объекты наследия, Республика Калмыкия, Северный Прикаспий.*

Введение

Специфика, и в ряде случаев, уникальность объектов историко-культурного наследия в российских регионах требует взвешенного подхода по их оформлению в историко-культурный каркас. Особенно актуальна эта задача для традиционно «нетуристских» регионов, какими являются регионы Северного Прикаспия. К ним мы в данной работе относим, прежде всего, Республику Калмыкия, Астраханскую и Волгоградскую области. Помимо известных памятников здесь большой интерес представляют буддийские историко-культурные объекты. Разработка морфологии каркаса на основе буддийских культовых сооружений в Северном Прикаспии является целью данной статьи.

Историко-культурный каркаса региона.

Каркасный подход активно используется как в гносеологических [5,6], так и проектных [9] целях.

Историко-культурный каркас региона – территориальная система, состоящая из иерархически ранжированных элементов и связей между ними, в которой элементами (узлами) являются места концентрации объектов различных видов наследия, а связями – современные и исторические дороги, в том числе железные дороги и водные пути [8].

Важным дополнением здесь является то, что каркас как таковой выделяется самим исследователем в зависимости от тех целей, которые он ставит. Узлы историко-культурного каркаса могут различаться в зависимости от видов культурного наследия, насыщенности объектами, их значимости. Рагамэ С.К. [7] подчёркивает важность определения характера размещения объектов в узле, расположены ли объекты в исторической среде или вне её, в природном или урбанизированном окружении и т.д.

Историко-культурный каркас (ИКК), сложившийся на мезоуровне, представляет собой основу историко-культурного региона. По определению О. Г. Севан, под последним понимается «...территория, район, характеризующийся общностью природных, этно-территориальных, исторических, градостроительных, архитектурно-пространственных параметров и соответствующий определенному временному периоду сложения этноса или иной территориальной общности людей» [8, с. 123]. ИКК может складываться в пределах одного региона-субъекта РФ (как правило, значительно отличающегося от других по своему этническому составу) или в пределах нескольких регионов, характеризующихся общностью культурно-исторического развития. В настоящем исследовании был рассмотрен регион Северного-Прикаспия в узком смысле, в составе трёх российских регионов (Республики Калмыкии, Астраханской и Волгоградской областей).

Объекты культурного наследия буддизма: от глобального измерения к локальному.

В списке Всемирного наследия ЮНЕСКО по состоянию на 2024 год числится 46 объектов буддизма в 14 странах, включая 45 объектов культурного наследия, 1 – культурно-природного. Больше всего объектов буддизма со статусом ЮНЕСКО выявлено в Китае (их 12), в Японии и Индии (по 6), в Шри-Ланке – 5, в Республике Корея – 4, в остальных странах, таких как Пакистан, Мьянма, Непал – по 2 объекта в каждой стране, единичные объекты – в Монголии, Индонезии, Бангладеш, Камбодже, Афганистане и Тайланде¹.

Большинство объектов буддизма, включенных в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, соответствуют всем 6 культурным критериям, что подтверждает их высокую культурную ценность и значимость. Однако один из буддийских объектов в Списке, а именно Живописный район горы Эмей, включая живописный район Гигантского Будды Лешань в Китае, был внесен не только по культурным, но и по X – природному критерию. Это означает, что данный объект включает в себя важную и значительную естественную среду обитания,

¹ Источник: World Heritage List UNESCO [Электронный ресурс]. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/>.

способствующую сохранению биологического разнообразия, в том числе редких и исчезающих видов, представляющих исключительную научную и природоохранную ценность.

В России буддийские сооружения имеют федеральный и региональный статус. Они сосредоточены в трёх республиках: Тыве, Бурятии, Калмыкии.

В Калмыкии официально зарегистрировать первую буддийскую общину удалось в 1988 году. В 1991 году на конференции буддистов Калмыкии и Астраханской области было создано Объединение буддистов Калмыкии, независимое от Центрального духовного управления буддистов в Улан-Удэ. К концу XX века в Калмыкии действовало 14 хуралов и молитвенных домов [1]. В 2024 году в республике насчитывается 32 хурула (храма), которые находятся в каждом городе и крупном селе. Большинство хурулов в Калмыкии имеют региональное значение, так как являются центрами буддизма в этом регионе и играют важную роль в религиозной и культурной жизни калмыцкого народа.

Центральный храм в столице республики, Золотая Обитель Будды Шакьямуни, считается жемчужиной калмыцких хурулов, имеет статус объекта культурного наследия федерального значения. Он был возведен в 2005 году по благословению Далай-ламы XIV и впечатляет своими размерами: здание храма достигает высоты 63 метра и содержит вторую по величине в России и Европе девятиметровую статую Будды¹. Храм представляет собой величественное сооружение, где проводятся молитвы, ритуалы и праздничные богослужения. Важно отметить, что окружающие храм 17 пагод с изображениями великих буддийских учителей монастыря Наланда, что придает этому месту еще большую духовную значимость.

Не менее значимым в Элисте является Храм Сякюсн-сюме, также известный как «Старый хурул» – объект культурного наследия регионального значения. До возведения главного хурула, он был самым крупным буддийским храмом в Европе и единственным на постсоветском пространстве. Открытый 5 октября 1996 года, этот храм соответствует всем канонам тибетской монастырской архитектуры. Название храма переводится как «Обитель просвещённых монахов», в нём расположен образовательный центр. Здесь будущие служители проходят первый этап обучения, который длится около года, после чего отправляются в Индию для совершенствования своих знаний².

¹ Источник: Крупнейший буддийский храм Европы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rgo.ru/ru/otdelenie-v-respublike-kalmykiya/o-kalmykii/krupneyshiy-buddistskiy-hram-evropy>.

² Культурные памятники буддизма [Электронный ресурс]. URL: <https://kalmykia.rgo.ru/page23881492.html>.

Помимо центрального хурула, в районах Калмыкии расположены буддийские храмы, каждый из них имеет свои уникальные архитектурные особенности и историю. Так, в трех районах республики расположено по 4 и более хурулов: в Целинном – пять, в Ики-Бурульском, Яшкульском и Лаганском – по четыре в каждом. Городовиковский район, а также Яшалтинский, Приютненский, Сарпинский и Малодербетовский районы имеют на своей территории лишь один хурул, но имеющий важное значение для муниципального образования в целом.

В городе Городовиковск находится Тантрический монастырь Владыки Зонкавы, который является первым в Европе буддийским тантрическим монастырём и освящён в честь буддийского проповедника и ламы Зонкавы. В хуруле хранятся буддийские реликвии – кусочек черепа ламы Цонкапы и мощи известных лам в форме белых шариков¹.

А в поселке Большой Царын Октябрьского района существует Храм Великой Победы. В хуруле находятся статуя Будды Шакьямуни, свод канонических текстов Ганджур, статуя Будды Медицины, алтарь, большое собрание священных текстов и танок.

В Октябрьском, Юстинском, Кетченеровском и Черноземельском районах построены по два храма, которые являются объектами культурного наследия регионального значения. В них проводятся важные буддийские праздники и ритуалы, которые объединяют калмыцкий народ. Таким образом, хурулы Калмыкии – это не просто храмы, а живые центры буддийской культуры и духовности, которые бережно хранят и передают наследие калмыцкого народа из поколения в поколение.

В целом буддийские сооружения сосредоточены прежде всего в Элисте и вокруг неё (рис. 1).

¹ Тантрический монастырь Владыки Зонкавы [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Тантрический_монастырь_Владыки_Зонкавы.

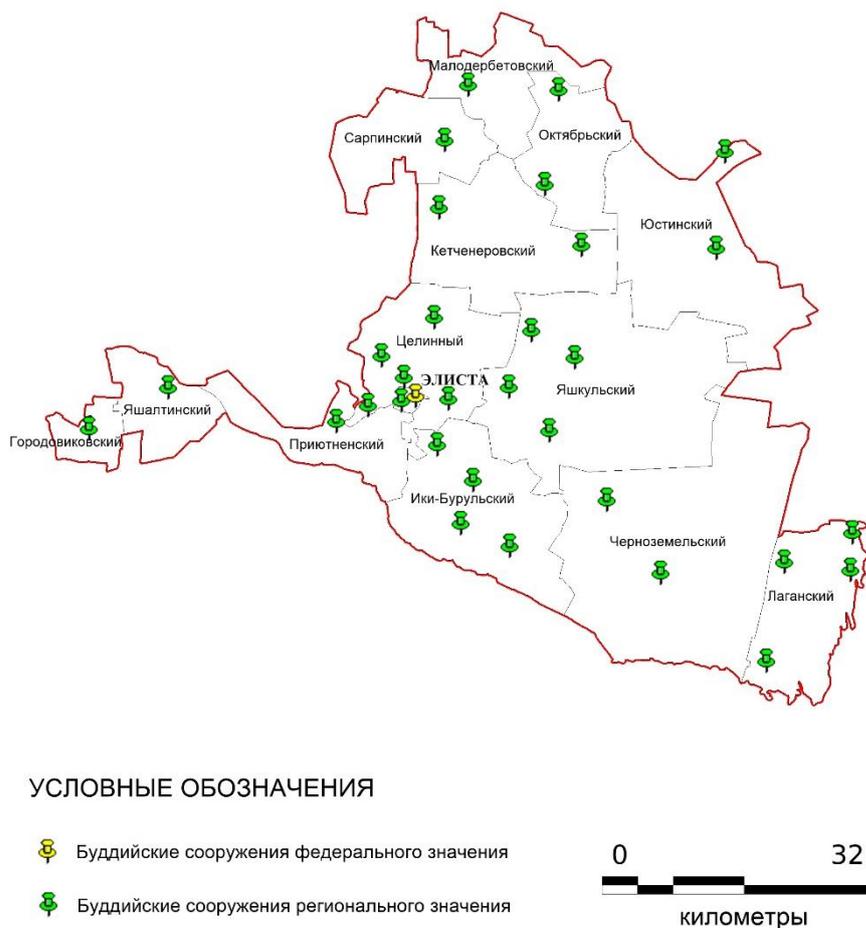

Рис. 1. Расположения буддийских сооружений на территории Республики Калмыкия (составлено автором по материалам¹)

Историко-культурный каркас Северного Прикаспия на основе буддийских сооружений: авторский территориальный проект. Территория Северного Прикаспия (Республика Калмыкия, Волгоградская и Астраханская области) обладает высоким культурным потенциалом в России. Значительное количество памятников здесь сочетается в регионе с устойчивостью традиций, исторически сложившейся культурно-хозяйственной специализацией отдельных территорий и разнообразием ландшафтов. В основу историко-культурного каркаса региона заложены стандартные структуро-

¹ Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации [Электронный ресурс] - URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/>.

формирующие элементы каркаса: ядра, узлы (3 уровня) и связующие каркаса.

Согласно предлагаемой модели, важнейшие ядра историко-культурного каркаса Северного Прикаспия представлены городами: Волгоград, Элиста и Астрахань. При этом Волгоград и Астрахань имеют статус исторических городов, а Элиста, являющаяся ныне столицей Республики Калмыкия, была основана в 1865 году. Узлами 1 уровня в этой модели являются буддийские храмы (хурулы), о которых мы писали выше.

К узлам 2 уровня в данном историко-культурном каркасе отнесены ступы (субурганы) – традиционные буддийские сооружения, возводившиеся на местах кремации выдающихся личностей. Например, в Калмыцкой степи были сооружены субурганы в память хана Дондук-Даши и известного паломника в Тибет Бааза-бакши (Марзаева). 7 мая 2010 г. в селе Солянка Светлоярского муниципального района Волгоградской области состоялось торжественное открытие первой буддийской ступы. В посёлке Буруны (прежнее калмыцкое название – Барун) Наримановского района Астраханской области, также была открыта Ступа Просветления.

Узлами 3 уровня являются природные объекты. Самыми известными из них до настоящего времени являются гора Богдо (находится на территории Богдинско-Баскунчакского заповедника Астраханской области), местность в балке Уласта-Сала близ Оваты (Целинный район Республики Калмыкия), курган ЧиндERTA (Черноземельский район Республики Калмыкия), одинокое дерево близ поселка Хар-Булк (Целинный район Республики Калмыкия). Почитание одинокого дерева в народной традиции связывается с буддизмом. Считается, что тополь, который с 1981 г. включен в список памятников природы регионального значения – особо охраняемых объектов, был посажен буддийским монахом П. Джунгруевым в 1846 г. рядом с родниками, которым приписываются лечебные свойства [2]. Для поддержания целостности историко-культурного каркаса Северного Прикаспия важную роль играют связующие элементы. Такими элементами выступают автомобильные дороги федерального и регионального значения, а также водные объекты. Ключевой автомобильной дорогой федерального значения на данной территории является трасса Р-22. Этот автомобильный путь обеспечивает транспортную доступность и взаимосвязь различных культурных центров региона. Помимо автомобильных дорог, важную роль в качестве связующего элемента играет водная артерия – река Волга. Волга, протекающая через Нижнее Поволжье и Северный Прикаспий, способствует интеграции культурно-исторического наследия этих

территорий. Историко-культурный каркас, сформированный, исходя из предложенной методики моделирования, представлен на рис. 2.

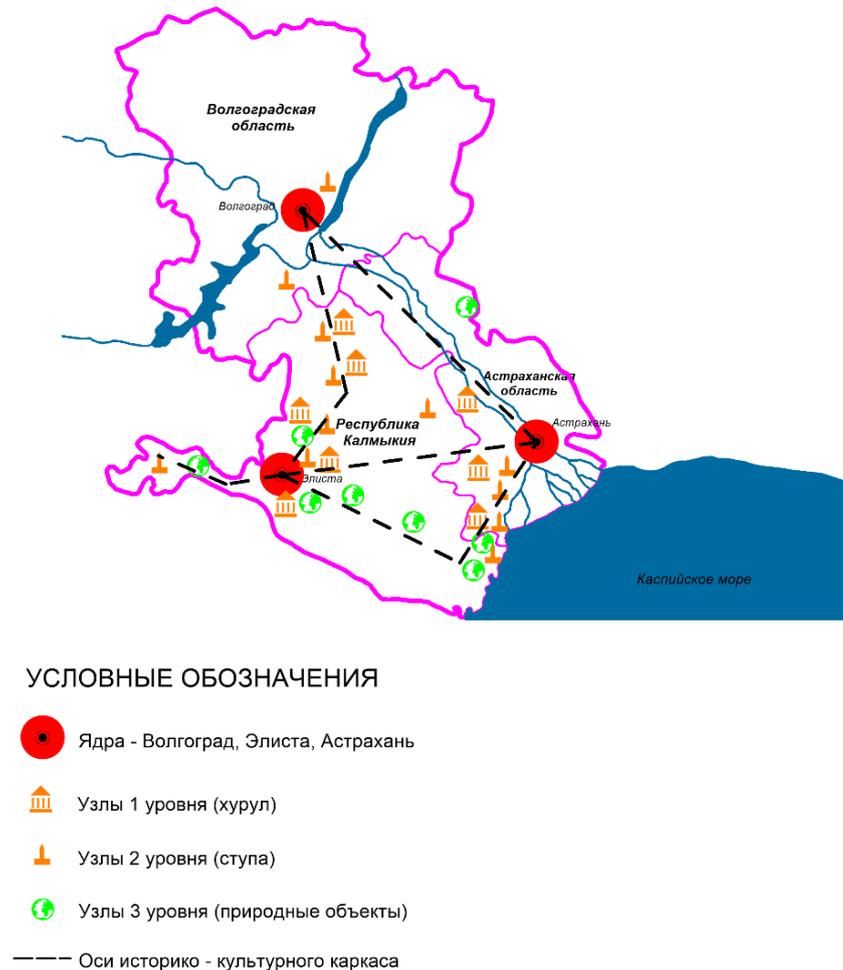

Рис.2. Историко-культурный каркас Северного Прикаспия (составлено автором)

Компактное размещение элементов историко-культурного каркаса наблюдается в ближайшем окружении столицы (г.Элиста), а также в пригородных зонах Астрахани и г.Лагань. Вблизи Волгограда определены территории дисперсного размещения отдельных видов объектов культурного наследия.

При определении направленности развития историко-культурного каркаса следует придерживаться следующих положений:

- в узлах каркаса приоритетным считать сохранение наследия и развитие функций, позволяющих полноценно использовать его

потенциал (туризм, отдых, деятельность, связанную с развитием учреждений культуры, образования, народных промыслов и т.д.);

- на территориях дисперсного размещения объектов культурного наследия избегать размещения объектов, оказывающих неблагоприятное воздействие на памятники и условия их восприятия (предприятий, загрязняющих воздушный и водный бассейн; объектов, нарушающих ландшафт, искажающих условия восприятия наиболее важных памятников и т.д.).

Насыщенность Северного Прикаспия объектами культурного наследия позволяет считать целесообразным в дополнение к сложившейся сети туристских маршрутов создание местных, областных сетей туристских маршрутов разной направленности на основе использования усадеб (сочетание познавательного туризма и отдыха), монастырей (паломнический туризм), отдельных памятников. Эти региональные сети в пределах историко-культурных объектов должны быть увязаны в единую систему.

Современное состояние культовых объектов калмыков выявляет симбиоз добуддийских верований и буддийских элементов в природных комплексах. В комплексах культовых объектов возможно проследить историю их развития от ландшафтного объекта почитания к антропогенному сооружению, что прослеживается на примере кургана Чиндирта и культового комплекса Одинокое дерево. Некоторые ступы, возведенные на местах старых сёл и хурулов на современном этапе, кроме функции религиозного объекта, стали выполнять роль историко-культурного памятника. Все вышеперечисленные факты определяют необходимость решения проблемы соотношения традиций и новаторства в современной системе культовых объектов калмыков.

Заключение

На взгляд авторов, предлагаемый ИКК во многом является основой для формирования более комплексного, универсального каркаса, при том, что на рассматриваемой территории в принципе достаточно мало дорог и водных путей, которые могут считаться осями каркаса. Дальнейшее формирование туристского пространства в Северном Прикаспии требует активной работы как на натурном, так и на информационном уровне (см., например, [3,4]).

Проведённая работа может оказаться полезной при разработке новой редакции Схемы территориального планирования Республики Калмыкия.

Список литературы

1. Житеев Т.Е. Буддизм в России: вехи истории / Т. Е. Житеев // Вестник ВУиГ. Тольятти, 2011. №7. С. 192–203.

2. Марзаева М. Б. Культурные объекты калмыков: к проблеме изучения. Элиста: Монголоведение (Монгол судлал). 2017.
3. Преображенский Ю.В. Составляющие туристического пространства и его эволюция (на примере Саратовской области) // География и туризм. 2018. № 2. С. 17–21.
4. Преображенский Ю.В. Формирование литературных и кинематографических хронотопов городов для целей развития туризма // География и туризм. 2019. № 2. С. 86–90.
5. Преображенский Ю.В. Структуры линейного типа (коридоры и пояса) как объекты изучения экономической географии // Вестник ТвГУ. Серия «География и геоэкология». 2020. № 3 (31). С.31–42.
6. Преображенский Ю.В. Каркасный и сетевой подходы в исследовании пространственных общественно-природных систем // Тенденции пространственного развития современной России и приоритеты его регулирования: материалы Международной научной конференции (XIII Ежегодная научная Ассамблея АРГО), Тюмень, 12–17 сентября 2022 г. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2022. С.571–575.
7. Регамэ С. К. Историко-культурный каркас России. Подход к выявлению / С. К. Регамэ, К. Б. Маркус // Градостроительные проблемы охраны наследия: сб. материалов науч.-практ. конф. НИИТИАГ РААСН, октябрь 2012 г. Вып. 2 / НИИТИАГ РААСН; сост., отв. ред. Э. А. Шевченко. СПб.: Зодчий, 2013. С. 20–33.
8. Севан О. Г. Историко-культурные регионы: выявление особенностей и границ на основе изучения народной региональной архитектуры // Архитектура мира: материалы 2 международной конференции «Запад – Восток: взаимодействие традиций в архитектуре»: сборник статей. М.: Architectura, 1993. В. 2. С. 122–127.
9. Яковлева С.И. Каркасные модели в региональных схемах территориального планирования // Псковский регионологический журнал. 2013. №15. С.15–25. URL: http://pskgu.ru/projects/pgu/storage/prj/prj_15/prj_15_02.pdf.

Об авторах:

ТЕРЕНТЬЕВА Ольга Викторовна – старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии. ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (410012, г. Саратов, Астраханская, 83); e-mail: ovterenteva@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0324-7354, SPIN-код: 7083-4702

БАДМАЕВА Алтана Петровна – студентка 4 курса ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (410012, г. Саратов, Астраханская, 83); e-mail: badmaevaaltana4@gmail.com), ORCID: 0009-0009-9340-1316

BUDDHIST RELIGIOUS BUILDINGS AS ELEMENTS OF THE HISTORICAL AND CULTURAL FRAMEWORK ON THE TERRITORY OF THE NORTHERN CASPIAN REGION

O.V. Terenteva, A.P. Badmaeva

Saratov State University, Saratov

The article examines the prerequisites for the formation of a historical and cultural framework based on Buddhist religious buildings in the Northern Caspian region. It considers the representation of Buddhist heritage in the world and in Russia, and discusses the structural elements of this framework, including cores, nodes of three levels, and axes. The morphology of the framework is shown to be determined, firstly, by the river Volga and, secondly, by a few roads in the region. Objects related to Buddhist heritage are discussed in terms of their uniqueness and significance, and a conclusion is drawn about the prospects for further research.

Keywords: Buddhist buildings, Buddhism, hurul, Buddhist stupa, heritage sites, Republic of Kalmykia, Northern Caspian region

Рукопись поступила в редакцию 30.06.2024

Рукопись принята к печати 01.07.2024